

— Да мне только-только пятнадцать исполнилось, я вообще ещё ребёнок! Как у тебя только совесть не болит — так издеваться над маленькими?

Ся Е и сам не знал, почему его так заклинило на собственном росте. Последнее время он послушно, до тошноты глушил молоко литрами и целыми днями торчал на солнце.

[Разменяли пятнадцатый год — считай, пошёл шестнадцатый. Большинство парней в этом возрасте уже вымахали до метра семьдесят пять. К слову, мать Носителя тоже не отличалась высоким ростом, так что дело вполне может быть в генетике.] — Система с удовольствием сыпала соль на его раны.

Да и вообще, раз уж он принял облик взрослого человека, почему бы не прибавить несколько сантиметров в росте? Неужели вид сверху его не прельщал?

В современном мире, где благодаря хорошему питанию, научным тренировкам и вовремя принятым медицинским мерам акселерация шла полным ходом, встретить парня ниже метра семьдесят пять было делом небывалым. На севере так и вовсе все поголовно начинались от метра восемьдесят. Хорошо, если Носитель ещё подрастёт. А если нет... Что ж, увы и ах.

Такие туманные, но весьма прозрачные намёки Системы не на шутку встревожили Ся Е. Втайне от всех он даже сходил в больницу, чтобы сделать рентген и проверить зоны роста.

Выйдя из клиники, он торжествующе потряс свежими снимками.

— Слышала? — злорадно протянул Ся Е. — Врач сказал, что если я буду налегать на спорт и нормально питаться, то вполне смогу вымахать до метра восемьдесят!

Система промолчала, всем своим видом показывая: «Блажен, кто верует». В конце концов, коротышкой предстояло ходить ему, а не бесплотному искусственному разуму.

— Мой повелитель, вот последние новости о молодом господине.

За тысячи ли от Гули на экране монитора высветились подробнейшие результаты недавнего визита Ся Е в больницу. Мужчина, сидевший в кресле, скользнул взглядом по медицинским выпискам и негромко усмехнулся:

— Надо же, дорос уже до возраста, когда мальчишек начинает волновать собственный рост.

Этим человеком был Синло. Теперь он уже не звался Повелителем демонов — отказавшись от титула и власти, он забрал нескольких верных слуг и перебрался в другие края.

Синло и раньше не стремился к трону. Владыкой его сделали насильно, просто потому, что он был слишком силён, чтобы кто-то мог ему перечить.

Не случись той старой истории, он бы так и прозябал на юге — ленивый, лишённый всяких амбиций повелитель. Однако три года назад трое великих демонов осмелились напасть на него. И виной тому было предательство его собственного любимого подчинённого, решившего, что Синло слишком бездействен и «не достоин быть королём».

Хотя, если по совести, он никогда и не просился в короли.

Прежде чем распустить свои легионы, Синло объявил во всеуслышание: покойный Ся Саньцзюнь заключил с ним сделку, и теперь он берёт под защиту его внука, Ся Е.

Оставив при себе лишь горстку самых преданных соратников, Синло ушёл в тень. Он тайно следил за судьбой мальчишки: узнал его новый адрес, убедился, что тот вполне способен за себя постоять, но приближаться не стал, предпочитая наблюдать издали.

Синло прекрасно знал, насколько чутко Ся Е улавливает чужое присутствие. Чтобы не выдать себя, он отказался от привычной слежки и положился на достижения человеческого прогресса.

Впрочем, у высоких технологий нашлись свои минусы. Если Ся Е не пользовался документами на собственное имя или не светился в базах данных, информационная сеть Синло бессильно слепла.

Поэтому весточки долетали до него раз в несколько месяцев: то сухой отчёт о том, что Ся Е зачислен в очередной класс очередной школы, то копия бланка ежегодного медосмотра. О деталях его повседневной жизни Синло оставалось только гадать.

Из-за этого Синло пришлось пойти на хитрость. Он сошёлся с Ся Е в одной популярной онлайн-игре, прикинувшись случайным напарником. Не так давно они даже обменялись личными контактами и время от времени перекидывались парой слов о всяких житейских пустяках.

«Я просто слежу, чтобы с ним ничего не случилось. До его совершеннолетия ещё два года, а от его головы зависит моя собственная жизнь», — оправдывался Синло перед самим собой, продолжая с самым невозмутимым видом шпионить за юношей через экран телефона.

Беспокойство его было вполне оправданным. Мало того, что улицы кишели разного рода тварями, так ещё и сам Ся Е обладал телом Бога Цветов. А это, как известно, лакомый кусочек для любой нечисти. Стоит ему пролить хоть каплю крови, как по округе разнесётся пьянящий аромат. Обычные люди спишут это на изысканные духи, но среди демонов всегда найдутся те, у кого нюх поострее.

«Дурак мелкий, сидел бы тихо и не высовывался. Куда тебя понесло, в Гули? В такое гиблое место... Не всем дано обладать моим ангельским терпением», — ворчал Синло.

Сам он не собирался вредить мальчишке. В его душе даже зародилось нечто вроде сентиментальной привязанности — как к какому-нибудь питомцу, которого вырастил с малых лет. Синло не мог поднять на него руку и уж точно не позволил бы чужакам цедить из Ся Е кровь и слёзы, словно сок из надрезанной берёзы. Но желающих полакомиться такой добычей в мире было пруд пруди. Рано или поздно толпа мелких гадов могла одолеть даже сильного бойца. Эта мысль вызывала у Синло глухое раздражение.

«Может, перебраться в этот городок Гули? Или это будет выглядеть слишком навязчиво?» — размышлял он в последние дни.

— Мой повелитель, — в кабинет, вежливо постучав, вошёл один из подручных. — Янь Ли в последние дни словно с цепи сорвался. Разыскивает вас по всему свету и уже успел разгромить два наших тайных убежища.

Синло недовольно нахмурился:

— Что опять стряслось с этим психом? Три года назад он орал, что я украл его жену, и разнёс моё прежнее логово. Я и так собирался уходить, но это не даёт ему права плевать мне в суп. Ну и какая муха укусила его на этот раз?

— Он утверждает, что вы похитили его сына.

— Чего?!

Ся Е передёрнул плечами и потёр предплечье — внезапно его обдало могильным холодом.

— Брат А-Е, ты чего? — сидевший рядом на веранде Янь Си уставился на него, прижимая к груди огромный ломоть арбуза.

Вокруг них на залитом лунным светом дворе расположились обитатели поместья. Даже вечно унылый цепной пёс Цзян Фэн сегодня принял человеческий облик и устроился на траве, меланхолично вонзая зубы в алую арбузную мякоть и созерцая ночное светило.

— Какая сегодня луна яркая, — тихонько вздыхали собравшиеся, уминая сочный, истекающий сладким соком арбуз.

Ночь выдалась особенной. Наступило пятнадцатое число седьмого месяца по лунному

календарю — праздник Чжунъюань, день, когда, по поверьям, открываются врата загробного мира.

Существуют ли эти врата на самом деле, не могли с уверенностью сказать даже умудрённые опытом заклинатели. Однако отрицательная энергия в эту ночь буквально разливалась в воздухе. Люди со слабой душевной организацией легко поддавались этому гнѐту, и им повсюду начинали мерещиться призраки. Вот только были ли эти видения настоящими духами или обычным плодом разыгравшегося воображения — вопрос оставался открытым.

Пользуясь тем, что в мире воцарялась первозданная тьма, любители пощекотать нервы традиционно собирались вместе, чтобы травить жуткие байки. Выработываемый при этом страх служил отличной подпиткой для тѐмных сил, а особо «удачливые» рассказчики могли навлечь на свою голову внимание действительно могущественных чудовищ.

В детстве дед, Ся Саньцзюнь, строго-настрого запрещал Ся Е баловаться с подобной чертовщиной. Позже юноше стало не до забав — он крутился как белка в колесе, пытаясь заработать копейку, да и компании подходящей не находилось. Но теперь, когда в его доме прописался целый выводок нечисти всех мастей, сама судьба велела возродить эту мрачную традицию.

Пусть до полноценного «парада ста призраков» они числом не дотягивали, скромные посиделки устроить всё же стоило. Праздник как-никак.

— Раз уж у нас вечер страшных историй, позвольте мне начать, — Ся Е вооружился ложкой и ловко выковырял самую сладкую, сахарную сердцевину из своей половины арбуза. Отправив лакомство в рот, он блаженно откинулся на спинку плетѐного кресла-качалки.

Бабушка Лю и остальные притихли, наострив уши. Мелкие духи тоже замерли, во все глаза уставившись на молодого хозяина.

— Было это, помнится, на самом первом моём заказе, — начал Ся Е, мысленно возвращаясь во времена своей «зелѐной юности». — Объявился у меня на сайте один пьяный в стельку парень. В мистику он, понятное дело, не верил ни на грош. Просто перебрал лишнего, на душе кошки скребли, вот и потянуло высказаться. Уж не знаю, как он набрѐл на мою скромную лавочку на задворках сети, но в итоге накатал целую простыню текста с мольбой о помощи.

— Человеку от жизни нужно всего ничего: власть, деньги, любовь да долголетие, — подала голос Бабушка Лю, неспешно обмахиваясь веером. — А молодѐжь вечно сохнет по делам сердечным.

— Истину глаголете, — кивнул Ся Е. — Наш хмельной гость вылил в сеть всю свою боль. Пару сотен слов отборного нытья о несчастной любви. Оказывается, у него был парень, которого он обожал до безумия. Они со школы были вместе, клялись друг другу в верности до гроба. Естественно, родня встала на дыбы. Сами понимаете, два мужика под одной крышей — это ведь «позор на весь род и никакого продолжения династии». Но ребята были готовы пойти

против всех.

Слушатели затаили дыхание.

Ся Е до сих пор помнил детали того сообщения. Пьяный клиент жаловался, что его возлюбленного словно опоили приворотным зельем. Тот внезапно пришёл и заявил, что им пора взрослеть и прекращать эти детские глупости. Мол, он вообще-то бисексуал, так что теперь планирует остепениться, жениться на хорошей девушке и завести детей.

В их кругу подобные истории случались сплошь и рядом. Чувства редко выдерживали косые взгляды общества, и люди часто трусливо сбегали в «нормальную» семейную жизнь, пряча истинную сущность. На самом деле парень не верил ни в какие зелья. Ему просто было чертовски обидно: десять лет душа в душу — и всё ради того, чтобы его променяли на фальшивый семейный очаг?

— Но первый заказ — он на то и первый, чтобы врезаться в память. Даже понимая, что клиент просто изливает душу, я не удержался и решил проверить это дельце. И знаете что?.. — Ся Е прищурился, зачерпнул ещё ложку арбуза и, выдержав театральную паузу под нетерпеливыми взглядами притихших демонов, продолжил: — Оказалось, там действительно замешана чертовщина.

— Какая-то залётная нечисть спелась с местным кланом недоучек-заклинателей. Они подмяли под себя заброшенный храм, куда люди приходили молиться о потомстве. Схема была проста: капля демонической крови, копейный талисман — и вуаля! Молодые люди, которые и думать не хотели о детях, вдруг превращались в зомбированных инкубаторов, одержимых идеей продолжения рода.

Но за всё приходится платить. Рождённые под таким проклятием младенцы редко доживали до года, а те, кому везло выжить, оставались калеками. Сами же несчастные родители таяли на глазах: за пару лет их жизненные силы иссякали, а головы покрывались преждевременной сединой.

Ся Е до сих пор помнил те несчастные пары. Их Линии Судьбы стремительно катились в бездну. Радость сменялась унынием, благополучие — нищетой, рушились карьеры, гибли чувства. Но самым жутким во всей этой истории было то, что проклятие на них насылали собственные родители. Из чистого эгоизма, ради пресловутого «что люди скажут» или дочерней обязанности подарить внуков.

Некоторые из этих благообразных стариков, даже зная, что губят собственных детей, с пеной у рта доказывали свою правоту: «Не женишься — значит дефективный! Не рождаешь — пустоцвет и обуза! Пусть лучше проживёт меньше, зато как человек, с семьёй и детьми!»

От такого запредельного абсурда дышать становилось тяжело.

Люди в своём безумии бывают куда страшнее самых свирепых злых духов. Особенно те, кто творит злодеяния с благочестивой улыбкой на лице. Нет никого опаснее палача, который медленно вонзает в тебя нож, приговаривая: «Это всё ради твоего же блага».

Родители, ломающие судьбы детей ради собственных прихотей, или великовозрастные чада, сосущие кровь из стариков и требующие квартиры, машины и пожизненное содержание — все они стоят друг друга.

Ся Е закончил свой рассказ, скромно умолчав о некоторых пикантных подробностях.

Например, о том, что в тот период у него как раз просел баланс очков в Системе, да и на бирже дела шли из рук вон плохо. Настроение было паршивым, так что он без долгих разговоров разнёс логово того демона-самозванца к чертям, а саму тварь запечатал на дне городской канализации, где тот до сих пор прилежно фильтрует сточные воды.

Или о том, как он связал всех причастных к этому делу магов, начисто лишил их колдовских сил и развесил сушиться прямо перед зданием мэрии. А уж про то, как он вернул все проклятия любящим родителям в двойном объёме, и говорить не стоило.

Именно тогда в теневом мире прогремело имя Красного Лотоса — безумного заклинателя, который плевать хотел на авторитеты, не поддавался ни на угрозы, ни на уговоры и с одинаковым упоением чистил рыла как демонам, так и людям.

Зато спасённые парни и несостоявшаяся невеста, которую едва не втянули в этот фиктивный брак, стали его первыми преданными фанатами и привели кучу новых клиентов. Девушка, к слову, отсудила у несостоявшейся родни приличную сумму в качестве компенсации морального вреда, обеспечив себе безбедную независимость. Парней она простила, и теперь те официально оформили опеку друг над другом, зажив тихой семейной жизнью.

В общем, финал вышел вполне счастливым, но на звание леденящего душу хоррора история явно не тянула.

Рассказ Ся Е тёк вяло, как тёплая вода из-под крана. И если доверчивый Янь Си и мелкие духи захлопали в ладоши от чистого сердца, то Бабушка Лю и сторожевой пёс Цзян Фэн лишь презрительно фыркнули.

— Раз уж молодой хозяин закончил своё... повествование, — Бабушка Лю со свистом взмахнула веером, — то послушайте историю из времён моей бурной молодости.

Все приготовились слушать леденящий кровь триллер, но на деле история оказалась банальной драмой о том, как доверчивую лесную нечисть обвёл вокруг пальца хитрый и бессердечный заклинатель, заставив пожизненно пахать на свой клан в качестве прислуги.

— И этой доверчивой нечистью были вы, Бабушка Лю? — Ся Е прищурился. Фамилия «Ся» в рассказе старухи так и сквозила между строк.

Бабушка Лю покосилась на него из-под полуприкрытых век:

— А у тебя что, проснётся совесть и ты отпустишь нас на волю?

— Ну, мелочь-то разогнать недолго, а вот с вами расстаться я не могу, — Ся Е безмятежно покачивался в кресле, улыбаясь во весь рот. — Неужели у вас сердце не разболится, если оставите меня одного в этом огромном пустом поместье?

«Тьфу на тебя! Этот паршивец превзошёл всех своих предков вместе взятых», — мысленно сплюнула старуха.

Не успела она вставить и слово, как юноша вкрадчиво добавил:

— К тому же старая ива в саду знатно окропилась кровью, толку от неё теперь никакого. Если уж вы так стремитесь уйти, я могу приказать срубить её и пустить на дрова или сделать для вас славную повозку. Чтобы кости в дороге не растрясло.

У Бабушки Лю нервно дёрнулся угол рта. Натянув на лицо самую фальшивую из своих улыбок, она процедила:

— Что вы, молодой хозяин. Как я могу вас оставить?

Остальные демоны мало что поняли из этой пикировки, но благоразумно предпочли не лезть на рожон. Как только хозяин со служанкой замолчали, посиделки возобновились, и каждый по очереди рассказал ещё по одной короткой байке.

К тринадцатому рассказу ночь окончательно вступила в свои права. Атмосфера сделалась таинственной и жутковатой. И тут со стороны сада пополз густой, клубящийся туман. Ся Е поднял голову, наблюдая, как белесые волны медленно затапливают внутренний дворик.

Бабушка Лю, судя по всему, прекрасно знала, кто пожаловал. Она лишь брезгливо хмыкнула и отвернулась.

— Брат А-Е, пойдём глянем? — Янь Си дёрнул Ся Е за край футболки, так и сгорая от любопытства.

— Не нужно. Гостя уже здесь.

Из молочной пелены тумана бесшумно соткался изящный силуэт. Незнакомец плавно выступил вперёд, покачивая в тонких пальцах круглым веером, расшитым мелким речным жемчугом. Мягко улыбнувшись, он склонился перед Ся Е в глубоком, почтительном поклоне:

— Ваш покорный слуга Маньмань, некогда присматривавший за местными водоёмами, приветствует молодого хозяина.

<http://bllate.org/book/20389/2178063>